

Сегодня они продали довольно много товара, и Шу Янь должна была отправиться на вокзал завтра утром, чтобы забрать посылки из города Хан. После обеда ей нужно было отправиться на фабрику босса Хэ за партией ветровок. После этого, вернувшись в магазин, ей нужно будет упорядочить запасы.

Она чувствовала себя юлой, которая не могла остановиться ни на секунду.

Несмотря на то, что У Сююэ была хорошей девушкой, Шу Янь не могла просто воспользоваться ею. Взяв детей с собой на рынок, она купила 5 кг мяса, 5 кг риса и 5 кг лапши. Проходя мимо киоска с фруктами у входа, она купила пакет фруктов.

Семья Чжан ужинала, когда увидели Шу Янь. Отец Чжан и мать Чжан сначала сомневались.

У Сююэ сделала секундную паузу, затем, заметив все эти вещи в руках Шу Янь, сказала:

— Что такое? Зачем ты принесла это?

— Поторопись и помоги мне, — сказала Шу Янь, передавая ей мясо. Она поставила рис в угол гостиной и потеряла большую руку. — Здравствуйте, дядя и тетя. Я мать Е Цзинцзин. Она одноклассница Чжан Чэнхэ. Я не уверена, упоминала ли об этом Сююэ.

— Да, и вы также начальник Сююэ. Вот... присаживайтесь, — матушка Чжан быстро посмотрела на все сумки с вещами на полу и в руках У Сююэ. В ее глазах мелькнул проницательный взгляд.

У Сююэ уже говорила им об этом, когда вернулась домой. Отец Чжан и Чжан Хуафэн ничего не сказали по этому поводу, а вот мать Чжан была не слишком рада. В конце концов, дела у них шли туго, и было бы плохо иметь еще больше ртов, которые нужно кормить. К тому же они были еще детьми, так что, скорее всего, будут драться за все, что достанется ее драгоценному внуку. Но Шу Янь принесла все эти вещи с собой.

— Не беспокойтесь. Зовите меня просто Шу Янь, — девушка положила фрукты на стол и улыбнулась. — Это просто маленький жест моей признательности. Это большая услуга, о которой я прошу. Надеюсь, вы не против. Мой ужин все еще на плите, так что мне пора идти. Я попрошу Сююэ, чтобы она забрала моих детей завтра.

— Ты можешь идти, но ты должна забрать это с собой, — У Сююэ взяла фрукты и мясо и хотела передать все обратно Шу Янь. — Тебе не нужно было этого делать. Забрать детей — это просто по пути, и они все равно не съедят столько. Если только ты не хочешь сказать, что у моей семьи не будет ничего хорошего, чтобы накормить твоих детей.

— О, да ладно. Ты же знаешь, что я не это имела в виду. Это просто символический жест. Если ты не примешь это, я буду считать, что ты думаешь, что этого недостаточно. Слушай, все трое

детей сейчас наблюдают за нами. Эта возня туда-сюда начинает выглядеть плохо, — Шу Янь отказалась принять гостинцы обратно.

— Ну, ты знаешь, что это выглядит плохо, поэтому ты должна забрать их обратно. Иначе ты просто издеваешься надо мной, — недовольно сказала У Сююэ.

— Это действительно не такие уж дорогие вещи. Просто прими их, даже если они тебе не нравятся. Иначе мне будет неудобно просить тебя помочь мне.

Переговоры продолжались еще довольно долго, и, наконец, Шу Янь сказала, что ее ужин будет пережарен, и ушла с детьми.

Спустившись вниз, Шу Янь вытерла пот со лба. Когда она наблюдала за тем, как ее мама ходила туда-сюда к родственникам, ей казалось это интересным, но теперь это просто утомляло.

— Я же говорила вам, что она очень разумный человек, — сказала У Сююэ, проводив матушку Чжан взглядом и занеся вещи на кухню. Погода стояла жаркая, и мясо нужно было срочно законсервировать. — Хуафэн, сходи за солью в магазин на углу.

— Она принесла столько всего. Мы должны завтра приготовить еду получше и проследить, чтобы с ее двумя детьми обращались должным образом, — сказал Чжан Хуафэн жене в тот вечер.

— Ты думаешь, я этого не знаю? — спросила У Сююэ, бросив на него взгляд. Она вдруг придвинулась ближе к Чжан Хуафэну и прошептала ему: — Сюсю сказала мне, что самая дешевая одежда у Шу Янь стоит 20 юаней, а дорогая — до 100 юаней. Вчера они продали почти все. Как ты думаешь, сколько она заработала? По крайней мере, больше 1000 юаней. Это почти 30 000 юаней в месяц. Можно заработать столько денег, занимаясь бизнесом.